Kapoor V. C., Malla Y. K., Kamla Ghosh. On a collection of fruit flies (Diptera: Tephritidae) from Kathmandu Valley, Nepal // Orient. Insects.—1979.—13, N 1/2.—P. 81—85.
Zia Y., Chen S. H. Trypetidae of North China // Sinensia.—1938.—9, N 1/2.—180 p.

ВНИИ биологических методов защиты растений (Кишинев)

Получено 30.05.88

A New Species of the Geous Chetostoma (Diptera, Tephritidae) from Armenia. Korneyev V. A.— Vestn. zool., 1990, No 1.— Ch. ermolenkoi sp. n. is described after two female specimens from Khosrov Nature Reserve. It differs from all known species in the wing pattern. Type material is deposited in the Schmalhausen Institute of Zoology (Kiev). A key to species known to occur in the USSR and bordering countries is given.

УДК 598.113.7

Н. Н. Щербак, С. И. Ахметов

СИСТЕМАТИКА И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ДЛИННОНОГОГО СЦИНКА — EUMECES SCHNEIDERI (SAURIA, SCINCIDAE)

Синонимика и история изучения данного вида достаточно подробно представлены в работе Тейлора (Teylor, 1935). В соответствии со взглядами указанного автора в роде Eumeces выделена группа "schneiderii". В нее автор включил ряд близких видов, распространенных в Северной Африке и Западной Азии: E. schneideri, E. princeps, E. pavimentatus, E. zarudnyi и E. algeriensis (с двумя формами — номинативной и E. a. meridionalis).

В последующие годы систематика круга форм *E. schneideri* была посвящена работа И. Айзельта (Eiselt, 1940), в которой автор критиковал таксономию Тейлора и рассматривал указанные выше виды (за исключением *E. zarudnyi*, который не упоминается в определительных таблицах) в качестве четких подвидов (*E. sch. algeriensis, E. sch. meridionalis, E. sch. pavimentatus, E. sch. princeps*).

Несколько иные взгляды относительно географических форм длинноногого сцинка высказывал Р. Мертенс (Mertens, 1920, 1946). Он подчеркивал, что родственные формы E. schneideri часто переходят одна в другую и рассматриваются как географические викарианты, подвиды одного вида. В качестве номинативной формы рассматривается популяция, обитающая на Кипре. В числе подвидов, кроме упомянутых выше, приводится E. sch. blythianus, E. sch. zarudnyi, E. sch. aldrovandii.

В определителе земноводных и пресмыкающихся фауны СССР (Определитель..., 1977) в целом принята внутривидовая система Р. Мертенса (Mertens, 1946), подчеркивается, что на территории СССР обитает форма *E. sch. priceps*, а также приводится в качестве валидного подвид *E. sch. variegatus*, распространенный в Юго-Западном Иране; различается 7 форм длинноногого сцинка. Подобная точка эрения отражена и в Руководстве по пресмыкающимся Европы» (Darevskij, 1981) и высказано мнение о видовой самостоятельности мароканско-западно-алжирских длинноногих сцинков. Однако работы, утверждающие это обстоятельство, нам неизвестны.

В каталоге европейских и югозападноазиатских пресмыкающихся (Welch, 1983) фигурирует только шесть форм *E. schneideri*, в их числе не рассматривается *E. schneideri algeriensis*.

Таким образом, по современным представлениям различают 6—7 подвидов длинноногого сцинка, а статус *E. algeriensis* требует дальнейшего обоснования. Географическая изменчивость длинноногих сцинков на территории СССР не изучалась. Указанные вопросы и являются целью настоящего исследования. Представленная работа выполнялась в Зоологическом музее Института зоологии АН УССР (Киев), в работе использованы коллекции и собственные сборы, которые хранятся в указанном музее, а также материалы Зоологического музея АН СССР (ЗИН АН СССР). Парижского музея Естественной истории (МНNР) и Музея естественной истории в Женеве (МНNG) *

Материал исследовался по 43 признакам, однако достоверные различия отмечены только по 4—7 признакам у особей из Закавказья и Туркмении, а также 8-10 признакам (раздельно для самок и самцов, учитывались только взрослые особи) у экземпляров из Алжира и территории СССР. Различия отмечены по следующим признакам: длина туловища (L.), длина хвоста (L. cd.), длина головы (L. cap.), длина передней конечности (L. р. а.), длина задней конечности (L. р. р.), отношение длины туловища к длине передней конечности (L./L. р. a.), количество чешуй вокруг середины туловища (Sq.), количество верхнегубных щитков с одной стороны до конца ротового отверстия (Lab.), количество нижнечелюстных щитков (Sub max.), количество верхнересничных щитков (Supraciliar.), количество подпальцевых пластинок на IV пальце задней лапы (Lam. infradigitt.). Были исследованы 81 экз. (36 🗹 , 45 💡) из Закавказья (Азербайджана) и 99 экз. (51 👩 , 48 🗜) из Туркмении, а также 4 🖋 из Алжира и 7 экз. из других районов Северной Африки. Особи из Закавказья и Туркмении в общем соответствуют диагнозу формы «princeps», хотя они уклоняются от последнего меньшим количеством чешуй вокруг середины туловища. Среди африканских экземпляров выявлены E. sch. algeriensis (Алжир, Марокко), E. sch. pavimentatus (В. Африка, точнее не указано, МНNР — 4336), а также особи, соответствующие диагнозу E. sch. aldrovandii, хотя определяются они по существующим таблицам с трудом. Очевидно, это связано с обстоятельством, отмеченным Мертенсом, о постепенном переходе одной формы в другую, т. е. наличием между подвидами широкой зоны интерградации.

Различия между закавказской и туркменской популяциями показаны на табл. 1.

^{*} За предоставление необходимого материала авторы выражают благодарность-И. С. Даревскому (ЗИН АН СССР), Е. Р. Бриго (МНNР) и В. Махнерту (МНNG).

Таблица	1.	Сравнение выборок закавказской и туркменской популяций
E. schneideri	по	пропорциям тела и признакам фолидоза

_		Зака	вказье	Турк	t		
Признак	Показатель	ð	\$. 4	오	o ⁷	♀
L.	n lim M±m	36 96—162 133,6±2,82	$\begin{array}{c} 45 \\ 112 - 164 \\ 132,8 \pm 2,88 \end{array}$	51 $88-163$ $118,2\pm1,8$	48 73,4—133 117,54±3,19	4,54	3,55
L. cd	n lim M±m	27 129—271 196,2±7,4	31 118—265 179,83±6,0	$^{48}_{125-242}_{167,1\pm4,1}$		3,42	2,44
L. cap	n lim M±m	34 22 —29 $24,7$ ±0,5	$ \begin{array}{r} 38 \\ 19 - 33 \\ 23,54 \pm 0,47 \end{array} $	$51 \\ 16-29 \\ 21,9\pm0,3$	47 $14,5$ — 24 $20,3\pm0,29$	4,56	5,86
L. p. a.	n lim M±m	34 27—44 34,1±0,66	35 $26-44$ $33,78\pm0,53$	51 $23,5$ —37 $29,39 \pm 0,37$	$^{48}_{20-33,5}_{28,05\pm0,41}$	6,16	8,42
L. p. p.	n lim M±m	35 $37-62$ $49.2\pm1,19$	$ 36 $ $ 39-64 $ $ 49,25\pm0,85 $	51 $30-55$ $43,52\pm0,59$	$^{48}_{30-47}_{41,23\pm0,62}$	4,28	7,54
Sq.	n lim M±m	36 $26-28$ $26,4\pm0,12$	$ \begin{array}{r} 46 \\ 24 - 28 \\ 26,56 \pm 0,14 \end{array} $	$ 51 26-28 25,61 \pm 0,14 $	$^{48}_{24-27}_{25,96\pm0,08}$	4,38	3,69
Lab.	n lim M±m	37 79 7,86±0,08	$ \begin{array}{c} 45 \\ 7-9 \\ 7,91\pm0,07 \end{array} $	51 7—10 8,76±0,07	48 7—10 8,68±0,07	7,72	7,02

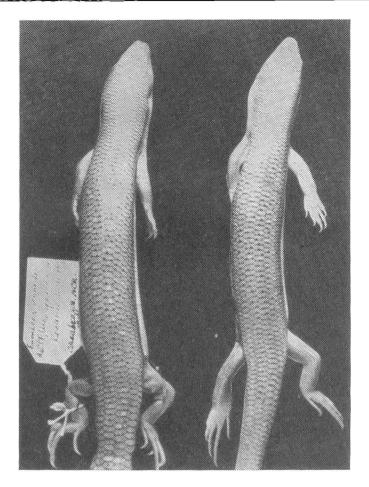

Рис. 1. Eumeces schneiderii princeps: 1 — из Азербайджана; 2 — из Туркмении.

Из таблицы видно, что признаки фолидоза (их исследовалось 17) менее изменчивы (достоверные различия отмечены только по двум), чем пропорции тела (изучалось 9 признаков, достоверные различия отмечены у 5). По окраске и рисунку различия у особей из Закавказья и Туркмении не наблюдаются (рис. 1).

Туркменские особи отличаются от закавказских более мелкими размерами длины туловища, более коротким хвостом, меньшими размерами головы, более короткими конечностями (т. е. здесь обитают более мелкие особи), меньшим числом чешуй вокруг середины туловища и несколько большим средним числом щитков на верхней губе.

Можно допустить, исходя из полученных данных, что закавказская и туркменская популяции длинноногого сцинка обладают специфическими признаками, и их различия приближаются к подвидовым. Однако, учитывая характер внутривидовой изменчивости *E. schneideri*, что его подвидовые формы различаются либо характерным рисунком (*E. sch. pavimentatus*), либо окраской (*E. sch. zarudnyi* и др.), либо более или менее стабильными признаками фолидоза, рассматриваемые популяции, по нашему мнению, нельзя выделять в особые подвиды, они соответствуют диагнозу *E. sch. princeps* (Eichw.) (типовое местонахождение — Талыш).

Рассматривание «веса» подвидовых признаков и ареалов форм груп-

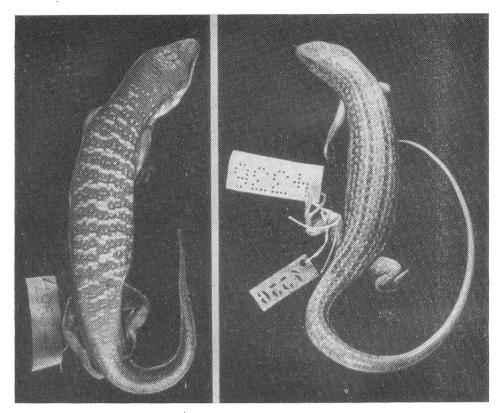

Рис. 2. Eumeces algeriensis algeriensis (1) и Е. pavimetatus (2).

пы длинноногих сцинков позволяет нам сделать несколько заключений относительно их статуса. Это прежде всего относится к E. sch. pavimentatus. Особи, отнесенные к указанному подвиду, резко отличаются от всех других форм. Они имеют более стройное телосложение, характерный, не свойственный другим подвидам, полосатый рисунок (рис. 2, 2), уплощенный пилеус (у других форм он выпуклый), среднее количество чешуй вокруг середины туловища — 24 (у других форм 26 и выше), лобный щиток узкий, заметно больше расстояния от его переднего конца до конца морды (у других форм лобный равен или меньше этого расстояния) и другие признаки, а главное — E. sch. pavimentatus распространена симпатически с номинативной или E. sch. princeps (Teylor, 1935; Basoglu, Baran, 1977). Все сказанное выше свидетельствует в пользу видовой самостоятельности E. pavimentatus. Заметно отличается от других также алжирская форма. Как указывалось выше, некоторые авторы уже рассматривали ее в качестве самостоятельного вида. Оснований для этого много: это самая крупная по размерам форма (самые мелкие половозрелые особи ее, как правило, превышают максимальные размеры других форм); при одинаковых размерах туловища алжирские сцинки (даже при одинаковых размерах с E. schneideri) отличаются более крупной головой (L./L. cap 4.62 ± 0.32), коротким хвостом (L./L. cd — 0.8— 0.87), другими пропорциями тела, рисунком, состоящим из светлых поперечных полос (рис. 2, 2), а также рядом признаков фолидоза (большим количеством чешуй вокруг середины туловища 30 и нижнечелюстных щитков — чаще 5, меньшим количеством подпальцевых пластинок около 12 и др.).

Для сравнения степени различия пропорций тела и мерных признаков фолидоза алжирских сцинков от других форм E. schneideri мы при-

Таблица 2. Сравнение выборок E. taeniolatus, E. algeriensis, E. Schneideri (разных форм) по некоторым признакам фолидоза и пропорциям тела

Форма	L.	L/L. cd	L. cap.	L/L. cap	
1. E. schneiderii Сев. Африка	$n=7$ $128,45\pm17,8$ $67-178$	n=6 0,71±0,05 0,63—0,83	n=7 26,22±3,63 15,5—39,0	$n=6$ $4,89\pm0,16$ $4,28-5,27$	
2. E. schneiderii Туркмения	$n=52$ 113,85 \pm 2,25 58 $-$ 137	$n=53$ 0.66 ± 0.01 $0.59-0.85$	$n=51$ $21,94\pm0,34$ $16-29$	$n=51$ $5,43\pm0,05$ $5,04-7,67$	
3. <i>E. taeniolatus</i> Туркмения	$n=24$ $102,75\pm3,46$ $62-132$	$n=23$ 0.71 ± 0.02 $0.59-0.84$	$n=23$ $13,11\pm0,24$ $10,9-15,1$	$n=23$ $7,39\pm0,11$ $6,07-8,31$	
4. E. algeriensis Севзап. Африка	$n=12$ $173,7\pm5,28$ $122-185,4$	$\begin{array}{ll} n = 2 & n = 12 \\ 32,66 \pm 1,28 \\ 0,8 - 0,87 & 23,0 - 39,6 \end{array}$		$n=12$ $5,35\pm0,13$ $4,7-5,97$	
Форма	L/L. pa	L/L. pp.	Sq	G+Ventr.	
1. E. schneiderii Сев. Африка	$n=7$ $3,75\pm0,12$ $3,35-4,2$	$n=7$ $2,64\pm0,07$ $2,4-3,0$	$n=7$ $26,9\pm0,7$ $26-29$	$n=7$ $66,6\pm1,1$ $63-71$	
2. E. schneiderii Туркмения	$n=53$ $4,07\pm0,03$ $3,7-5,0$	$n=50$ $2,67\pm0,02$ $2,5-3,3$	$n=52$ $25,46\pm0,11$ $24-27$	$n=51$ $68,16\pm0,23$ $64-72$	
3. <i>E. taeniolatus</i> Туркмения	$n=23$ $5,18\pm0,11$ $3,65-6,0$	$n=23$ $4,06\pm0,11$ $2,38-4,71$	n=24 $21-Sq$ $100%-0$	$n=24$ $78,6\pm0,5$ $75-82$	
		n=3	n=4	n=4	

Таблица 3. Сравнение выборок E. schneideri, E. algeriensis, E. taeniolatus на достоверность различия по признакам, указанным в табл. 2 (номера выборок также соответствуют указанной таблице)

Выборка	L.	L/L. cd	L. cap.	L/L. cap	L/L. pa	L/L. pp.	Sq	G+Ventr
1 и 2 1 и 3 1 и 4 2 и 3 2 и 4 3 и 4	0,65 1,31 3,08 2,7 11,44 12,14	1 0 2,5 —	1,18 3,60 1,67 21,22 8,10 15,01	3,27 12,87 2,23 16,22 0,59 11,98	2,67 8,78 0,61 9,73 6,9 12,5	0,43 10,9 2,88 12,4 3,65 9,3	2,03 8,43 3,53 40,9 7,48 14,7	1,39 9,9 2,3 18,9 1,81 4,1

водим сравнение с соответствующими данными такого четкого вида как E. taeniolatus (табл. 2). Как свидетельствует величина критерия Стюдента (t) (табл. 3), различия алжирских сцинков значительно превышают таковые разных форм *E. schneideri*. Отсюда можно сделать предположение о видовой самостоятельности E. algeriensis.

Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР // А. Г. Банников и др.—

M.: Просвещение, 1977.— 414 с. Basoglu M., Baran B. Türkiye sürüngenleri. K. I. Kaplumbaga ve Kertenkeleler — Izmir: Ilker Matbaasi, 1977.— N 76.— Р. 191—233.

Darewskij I. Eumeces schneiderii-Tüpfelskink // Handbuch der Reptilien und Amphibien Europas.— Wiesbaden: Akad. Verl.—1981.—Bd. I., Echsen I.—S. 355—365.

Eiselt J. Der Rassenkreis Eumeces schneideri Daudin (Scincidae, Rept.) // Zool. Anz.-

1940.—131, N 9/10.—S. 209—227.

Mertens R. Überedie geographischen Formen von Eumeces schneideri Daudin // Senckenbergiana.—1920.—2.—S. 176.

Mertens R. Dritte Mitteilung über Rassen der Glattechse // Ibid. — 1946. — 27, N 1/3. —

S. 53—62.

Teylor E. A taxonomic stady of the cosmopoliten acincoid lizards of the genus Eumeces //
Univ. Kansas Sci. Bull.—1935.—23.—643 p.

Welch K. R. G. Herpetology of Europe and Southwest Asia. A Checklist and Bibliography of the Orders' Amphisbaena, Sauria and Serpentes .- Malabar; Florida: Krieger, 1935.— 135 р.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР (Киев) Институт зоологии АН АзССР (Баку)

Получено 05:02.88

УДК 569.362:551.782.23

В. А. Топачевский, А. В. Пашков

НОВЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА DESMANA (INSECTIVORA, TALPIDAE) ИЗ ЭОПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Предлагаемая работа содержит описание новых видов рода Desmana, включенных в состав подрода Praedesmana Торасhevsky et Paschkov, 1983, остатки которых были обнаружены за последние два с лишним десятилетия в эоплейстоценовых отложениях юга европейской части СССР. Они объединены в один подрод на основе общих черт в строении как жевательного аппарата, так и элементов посткраниального скелета, отличающих их, в свою очередь, от представителей близкого, номинативного подрода, распространенных на той же территории, но несколько позже — в плейстоцене.

Видовая диагностика базируется преимущественно на морфологии и, в некоторой степени, размерных показателях и пропорциях элементов жевательного аппарата, в частности, премоляров. Особое внимание уделяется третьему и четвертому верхним премолярам, морфология которых ранее, на наш взгляд, была изучена весьма поверхностно.

Следует подчеркнуть, что кроме описываемых в данной работе видов, упомянутый подрод включает, по крайней мере, еще три из позднего плиоцена — зоплейстоцена Центральной и Западной Европы, сравнение с которыми будет проводиться по мере описания.

OTPЯД INSECTIVORA ВОWDICH, 1821 CEMERCTBO TALPIDAE FISCHER VON WALDHEIM, 1817 ПОДСЕМЕЙСТВО DESMANINAE THOMAS, 1912 POД DESMANA GÜLDENSTAEDT, 1777 ПОДРОД PRAEDESMANA TOPACHEVSKY ET PASCHKOV, 1983 Desmana meridionalis sp. п. (рис. 1).

Голотип. Изолированный Р4, местонахождение Чишмикиой, Молдавская ССР, начало позднего эоплейстоцена, место хранения — отдел палеозоологии Института зоологии и физиологии АН Молдавской ССР (Кишинев).

Дополнительный материал. 1. Горизонтальная ветвь нижней челюсти с I₁, I₂, C, P₂, P₄, M_1 — M_3 (паратип), фрагмент верхнечелюстной кости с альвеолами I^3 — P^3 , фрагмент нижней челюсти с M_1 и альвеолами M_2 — M_3 , изолированные зубы: C—2, P^2 —1, P^3 —1, M^3 —1, P_2 —2. Местонахождение и место хранения то же, что и го-

2. Фрагменты нижней челюсти— 5 экз., изолированные зубы: P^2-1 , M^1-2 , M^2-1 , C-1, P_4-2 , M_1-1 , M_2-1 , M_3-1 , фрагменты костей посткраниального скелета. Местонахождение — Жевахова Гора в пределах г. Одессы, западный берег Куяльницкого лимана, верхний костеносный горисонт, консчная фаза древнего эоплейстоцена. Место